

циалов «И», в частности трех новым, которые были найдены в экземпляре Библии из фонда Центральной научной библиотеки НАН Беларуси. Также приводится краткое описание 11 вариантов пяти инициалов «И». Обращается внимание на цветное оформление букв (красное и черное), сделанное читателями данной Острожской Библии.

The article is dedicated to the Ostrog Bible, Ivan Fiodorov's edition, dated from 1581. Special attention is paid to types of the initial «I», in particular to three more types of initial «I», which weren't noticed by researchers before now, were identified at the time of the describing of the Ostrog Bible copy in the Central Scientific Library of Belarus National Library of Sciences. The article affords a description of those new types. There is also a brief description of 11 different variants of five initials «I» (the variants of one type were printed from several boards, but because they have the same composition, therefore these initials are the same type). Attention is paid to colour decoration of letters (red and black), made by the Ostrog Bible readers.

Губанова О.А. (Минск)

«НАПЕЧАТАНА ТРУДОМ И ТЩАНИЕМ МАСТЕРА АНДРОНИКА ТИМОФЕЕВА СЫНА НЕВЕЖИ...»: ОСОБЕННОСТИ ЭКЗЕМПЛЯРА ТРИОДИ ПОСТНОЙ (1589)

Сведений о жизни печатника, гравера, автора послесловий к старопечатным книгам Андроника Тимофеева Невежи (вторая половина XVI – начало XVII в.) практически не сохранилось, а в книгоиздательской деятельности есть момент, который остается неясным и на сегодняшний день.

Так, впервые имя Невежи Тимофеева встречается рядом с именем Никифора Тарасова (имя Невежи указано вторым) на московском издании Псалтыри (1568).

Следующее упоминание относится к Псалтыри, напечатанной в 1577 г. в резиденции Ивана IV – Александровской слободе, где Невежа выступает уже как единоличный печатник. Однако в

данном случае его имя отличается от указанного на предыдущем издании и состоит уже из трех частей: Андроник Тимофеев Невежа. Некоторые исследователи в связи с этим высказывают предположение, что это два разных мастера, поскольку прозвище Невежа было достаточно распространенным в Московской Руси XVI в. [1], существует также мнение, что печатники были родственниками (отец с сыном либо братья) [2; 3], по мнению других ученых достаточных оснований для таких выводов нет, а схожесть шрифта и орнаментики изданий позволяет утверждать, что Невежа Тимофеев и Андроник Тимофеев Невежа являются одним и тем же лицом [4].

Возможно, со временем будут обнаружены дополнительные сведения, которые помогут внести ясность в данный вопрос, мы же обратимся непосредственно к результатам деятельности Андроника Тимофеева Невежи и остановимся на экземпляре Триоди постной (1589), хранящейся в фонде Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси.

Триодь постная (1589) – первое издание, которое было напечатано в Москве после двадцатилетнего перерыва. Кроме того, является, по сути, первопечатным, поскольку ранее существовало на Руси только в рукописном виде. Аналогичное издание, вышедшее ранее (около 1556 г.) в анонимной московской типографии, отличается от Триоди Андроника Невежи по составу и редакцией отдельных текстов [5].

Будучи учеником Ивана Федорова и Петра Мстиславца, Андроник Тимофеев Невежа во многом позаимствовал у этих стиль орнаментики, придав ему черты самобытности. Исследователи называют его единственным в истории старой московской печати мастером, который упорно доделывал, видоизменял и перерабатывал свои гравюры. Особенно наглядно это прослеживается в работе Андроника Невежи над заставками, многие из которых мастер копировал с изданий Ивана Федорова, удаляя при этом из гравюры черный фон и делая изображение линейным [6].

В наибольшей степени мастерство Андроника Тимофеева Невежи, в том числе и как гравера, проявилось в работе над Апостолом (1597), однако и в Триоди постной представлен достаточно обширный графический материал: 16 заставок с 9-ти досок, 2 инициала с 2-х досок.

А.С. Зёрнова выделяет у Невежи три группы заставок по времени их появления. К первому, наиболее плодотворному периоду, относит заставки Триоди постной. Именно их она называет наиболее значительными и оригинальными [7].

Судьба одной из этих заставок наиболее интересна. Впервые Андроник Невежа использует ее на л. 11 Триоди постной, в дальнейшем она встречается в разных вариантах на страницах более поздних изданий. Всего же А.С. Зёрнова выделяет пять различных состояний заставки, в числе которых первый прецедент изображения инициалов мастера (ПАНМ) внизу заставки (Триодь цветная, 1591, л. 224 (третьего счета)). По мнению А.С. Зёрновой, инициалы следует читать как Андроник Невежа Печатник Московский [8], А.А. Гусева дает несколько другую расшифровку – Печатный Мастер Андроник Невежа [9].

Как отмечают исследователи, Андроник Тимофеев Невежа уступал в мастерстве своему учителю Ивану Федорову, но вместе с тем его графический стиль имеет и преимущества. Приглаженность, выверенность деталей, отсутствие чрезмерного декора не отвлекают внимание от восприятия самого текста, а инициалы и заставки становятся его органичной частью.

Искусствовед А.А. Сидоров так характеризует графическую манеру печатника: «Стиль Невежи – благополучный, умный, расчетливый, полезный, даже необходимый, но ему присущ внутренний холодок. Не надо удивляться, что в XVII веке за Андроником Невежей пошли многие граверы и рисовальщики правительственного Печатного двора» [10].

Процесс книгопечатания был достаточно длительным и трудоемким, о чем свидетельствует и время, затраченное на подготовку, печать издания (так, например, на создание Триоди постной (1589) ушло около двух лет – с 20 декабря 1587 по 8 ноября 1589 г.) и исправления в тексте, сделанные самими печатниками, что достаточно часто встречается на страницах старопечатных книг.

Исправления в тексте тиража производились несколькими способами: печать краской поверх погрешностей, забеливание отдельных букв, слов и целых строк при помощи кисточек и белил с последующим нанесением рукописных правок, надписывание пропущенных букв и слогов над печатным текстом, замена

целых листов путем вклеивания картона (бракованный лист выдирали, оставляя небольшой фальц, к которому приклеивали заново отпечатанный лист («четвертку»)) [11].

Примеры разных видов правок можно увидеть в рассматриваемом нами экземпляре Триоди постной. Рукописные исправления над строкой печатного текста встречаются на л. 13, 101 об., 223, 378 об., 457, замена листов путем вклеивания картона была произведена в двух случаях: л. 41, 235.

Книга, несмотря на значительные повреждения (книжный блок нарушен), относительно хорошо сохранилась. Текст практически полный, за исключением л. 42, 47, на которых вместо печатного текста находится рукописный. Примечательно, что текст воссоздан тем же почерком и чернилами, что и надстрочные правки на других листах. Характер бумаги, филиграни, следы тиснения и краски по периметру свидетельствуют о том, что эти листы относятся к тому же периоду, что и издание в целом, и были вставлены в типографии. Можно допустить, что во время сборки экземпляра обнаружилась недостача двойного листа с сигнатурами М², М⁷ и отсутствующий текст был переписан от руки.

Почему в данном случае текст был восстановлен рукописным способом, а не печатными листами, как в случае с л. 41, 235, можно только предположить. Возможно, не было достаточно времени на набор пропущенных листов, не исключено также, что работник, отвечающий за фальцовку экземпляра, случайно испортил отпечатанные листы и решил исправить свою оплошность, не привлекая излишнего внимания. В настоящий момент эта особенность представляется нам скорее как отличительная черта, придающая дополнительную ценность книге.

Уже в процессе бытования издание приобрело и другие индивидуальные особенности. Так, книга содержит две рукописные записи, наибольший интерес из которых представляет более ранняя. Это постраничная запись, сделанная чернилами скорописью в XVII в., целиком разобрать которую на данный момент не удалось: «Сия книга триод постная от церкви Николая чудотворца что в верхнем р...ве (?)». Вероятно, в конце записи фигурирует название местности, где была расположена церковь, и дальнейшая расшифровка может пролить свет на наиболее раннее местонахождение книги.

Информацию о последних частных владельцах книги содержит штамп: «СОБСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ СТАРОПЕЧАТНЫХ и РУКОПИСНЫХ КНИГ Стефана Федоровича СЕВАСТЬЯНОВА» (XX в., прямоугольный оттиск без рамки фиолетового цвета, размером 40х50 мм, л. 1). Потомственные старообрядцы Стефан Федорович Севастьянов (1872–1944) и его сын Михаил (1928–2006) были известны своей любовью к старинной русской письменности и книжному делу. Триодъ постная, наряду с некоторыми другими изданиями, была приобретена библиотекой в 1973 г., вероятно, через Михаила Стефановича.

Наличие первичного переплета в старопечатном издании XVI в. – явление достаточно редкое и уникальное. Триодъ постная не стала исключением: переплет, в котором она дошла до наших дней, более поздний и относится к XVIII в. Художественное оформление переплета вызывает уважение к работе мастера: доски в темно-коричневой коже с тиснением (многочисленные линейные и орнаментальные рамки), крышки со скосами, кантами и фасками, на верхней крышке – средник и словесники «Книга гл(а)з(о)лемая». Для оформления переплета использовано тиснение двух видов: блинтовое и тиснение золотом (в центре верхней крышки). Возможно, изначально тиснение золотом было более обширное, чем на данный момент, однако с течением времени и в процессе использования книги позолота вытерлась. Такое предположение позволяет сделать присутствие золотого пигмента на отдельных фрагментах тиснения.

В процессе бытования переплет прошел, вероятно, несколько реставраций. Значительный фрагмент кожи верхнего покрытия корешка утерян, видны полоски ткани, скрепляющей книжный блок, угадываются следы от четырех бинтов, которые также были утеряны. Сохранились элементы застежек «в зацеп» (более позднего происхождения) – накладные пробойники из желтого металла, прибитые гвоздями к верхней крышке в процессе реставрации (кожа покрытия была срезана по форме пробоев). На нижней крышке осталось основание кожаного ремня (нижняя застежка) с бумажной вставкой в середине, закрепленного гвоздем под покрытием. На месте второго ремня кожа покрытия повреждена, сохранился гвоздь, которым крепился ремень.

Обрез носит следы окраса в красный цвет, декорирован орнаментальным тиснением.

К сожалению, мы не можем проследить судьбу Триоди постной от выхода ее из типографии до момента, когда она оказалась в фонде Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси, но и та информация, которая получена нами в результате изучения и анализа особенностей экземпляра, может стать основой для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Лабынцев, Ю. А.** Типография Никифора Тарасиева и Невежи Тимофеева / Ю. А. Лабынцев // Описание старопечатных изданий кирилловского шрифта / АН СССР [и др.]. Москва Вып. 19 : Типография Никифора Тарасиева и Невежи Тимофеева / НИО истории книги (Музей кн.), Всесоюз. кн. палата. С. 11. (Сводный каталог и описание старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов).

2. **Немировский, Е. Л.** Большая книга о книге, где повествуется о мире книжной культуры и о его подвижниках, список которых открывают в Западной Европе Иоганн Гутенберг, а у нас – Иван Федоров, а также о книгах, изменивших мир, или замечательных своим художественным убранством / Е. Л. Немировский. Москва : Время, 2010. С. 388.

3. **Немировский, Е. Л.** Славянские издания кирилловского (церковнославянского) шрифта, 1491–2000: инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы / Е. Л. Немировский ; Рос. гос. б-ка. Москва : Знак, 2009. Т. 2, кн. 1 : 1551–1592 / [отв. ред. Ю. Э. Шустова]. С. 53.

4. **Псалтырь**, напечатанная в «Новом граде Слободе» [Электронный ресурс] // Rarus's Gallery. Режим доступа: <http://www.raruss.ru/slavonic/slav3/1730-psaltirium-sloboda-nevezha.html>.

5. **Издания** кириллической печати XV–XVI вв. (1491–1600 г.) : каталог книг из собраний ГПБ / Рос. нац. б-ка ; сост. В. И. Лукьяненко ; ред. В. М. Загребин. Санкт-Петербург : Издательство РНБ, 1993. С. 206.

6. **Домбровский, А.** Искусство первой буквы. Царь-буква славянских печатных книг: вершины [Электронный ресурс] / Алексей Домбровский // Города и остроги земли Сибирской. – Режим доступа: http://ostrog.ucoz.ru/publ/d/dombrovskij_a/iskusstvo_pervoj_bukvy/77-1-0-95.

7. **Зернова, А. С.** Орнаментика книг московской печати XVI–XVII веков [Изоматериал] : [альбом...] / А. С. Зернова ; под общ. ред. А. А. Сидорова. Москва : Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, 1952. С. 15.

8. **Домбровский, А.** Искусство первой буквы ... С. 16.

9. **Гусева, А. А.** Издания кирилловского шрифта второй половины XVI в. : свод. кат. : в 2 кн. / А. А. Гусева ; под общ. ред. Л. И. Сазоновой ; Рос. гос. б-ка. Москва : Индрик, 2003. Кн. 2. С. 812.

10. **Сидоров, А. А.** Древнерусская книжная гравюра / А. А. Сидоров. Москва : Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, 1951. С. 144.

11. **Работа** с редкими и ценными изданиями: идентификация экземпляров московских изданий кирилловского шрифта 2-й половины XVI–XVIII вв. : методические рекомендации / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, НИО ред. кн. (Музей кн.); сост.: А. А. Гусева ; ред.: И. М. Полонская. Москва : ГБЛ, 1990. С. 21–25.

Рассказывается об экземпляре Триоди постной, напечатанном Андроником Тимофеевым Небезей в 1589 г. в Москве. Автор дает общие и индивидуальные характеристики орнаментики, типографских исправлений, потери текста и замен, рукописных помет, переплета.

The article deals with a copy of the Lenten Triodion, printed in Moscow in 1589 by Andronicus Timofeev Nevezha. The author gives general and individual characteristics: ornamentation, typographical corrections, text losses and replacements, handwritten notes, binding.

Лаўрык Ю. (Мінск)

КУЦЕЙСКАЕ ВЫДААННЕ «ГІСТОРЫІ ПРА ВАРЛААМА І АСАФА¹» І ЯГО ЎПЛЫЎ НА ФАРМІРАВАННЕ КНІЖНАЙ ПРАСТОРЫ УСХОДНЯЙ ЕЎРОПЫ

Уступ

Пасля ад’езду Спірыдона Собаля з Куцейны і заснавання манастырскай друкарні богаяўленскія манахі пачалі актыўна ажыццяўляць новую выдавецкую праграму; у межах яе выйшлі ў свет

---

¹ На тытульным аркушы куцейскага выдання ўжыта форма «Усаф», хаця ў тэксе кнігі прысутнічае «Іўсаф». У рукапісах аповесці дыяпазон сустраканых формаў гэтага імя яшчэ больш шырокі: ад «Асаф» да «Іўсаф». Беручы гэтыя моманты пад увагу, мы ў артыкуле спыніліся на ўжыванні формы «Асаф». Назвы рукапісаў і старадрукаваных выданняў дапасаваны аўтарам да нормаў сучаснай беларускай мовы.